

Владимир Резник

СУНДУЧОК АЛАДДИНА

Владимир Резник
Сундучок Аладдина

«Издательские решения»

Резник В.

Сундучок Аладдина / В. Резник — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961676-0

Лето — это всегда здорово. Но если вас похищают с дачи космические пираты, то это уже не просто каникулы — это большое приключение! На этот раз близнецы Лёня и Лиза, после полёта на Северный полюс к Санта-Клаусу, окажутся в жаркой пустыне. Им придётся путешествовать на летающей тарелке, спускаться в таинственную пещеру за магическим сундучком, сражаться с голографическими львами и с настоящими пиратами. Зато они познакомятся с новым чудесным другом — Джином, который может всё... ну, почти всё.

ISBN 978-5-44-961676-0

© Резник В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. РУДОЛЬФ	6
Глава 2. АЛИСА	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сундучок Аладдина

Владимир Резник

Иллюстратор Сона Адалян

© Владимир Резник, 2019

© Сона Адалян, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-1676-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. РУДОЛЬФ

Каждое лето детей вывозили на дачу. К концу учебного года они уже изнемогали в городе и рвались уехать куда угодно, лишь бы подальше от опостылевшей школы и своей тесной комнаты, с такой уютной, но так надоевшей двухъярусной кроватью. Они рвались на свободу, как засидевшийся в квартире пёс, выскочив, наконец, из подъезда на улицу, рвёт поводок из рук хозяина, чтобы прильнуть к ближайшему столбу. Их собачонка, той-терьер по кличке Шницель, тоже был, по-своему, рад переезду. Дачные и лесные запахи, будили в нём какие-то древние инстинкты, на даче старенький терьер молодец и бодро носился за любой живностью: от бабочек до оленей и енотов, распугивая первых и страшно веселя остальных.

Их дачный дом под красной черепичной крышей стоял у ведущей в тупик, а потому непроезжей и тихой дороги. С трёх сторон дом был окружён негустым, но диким, никогда нечищенным лесом, заваленным упавшими ветками и заросшим мелким кустарником. С дороги дом не казался большим. Он стоял на склоне холма, и его фасад, обращённый к дороге, выглядел солидно, но скромно. Но стоило лишь немного спуститься по склону и обогнуть дом, то оказывалось, что со стороны леса у него не два этажа, а три. И что есть ещё большая, затянутая сеткой от комаров веранда, на которой так хорошо завтракать не слишком ранним утром, когда солнце уже показалось над верхушками деревьев. И так уютно пить чай с вареньем вечером, когда выползшие из своих нор сумерки, сначала перекрашивают густую зелень окружающего леса в унылый серый цвет, а потом заливают всё вокруг чёрной тушью, превращая мир за тонкой границей сетки в жутковатую шевелящуюся тьму. Но зато на веранде горит яркий свет, и смеётся мама. А когда рядом такой сильный папа, то и вовсе ничего не страшно. И чернота снаружи уже не так пугает, хотя и бьётся угрожающе о сетку веранды то ночной молью, то странным ухающим криком из глубины затаившегося леса.

Места в доме было вдоволь. В таком доме можно было легко разместить ораву понаехавших гостей, что частенько и случалось. А можно было использовать его с гораздо большей пользой и гоняться с поросычьим визгом друг за другом по деревянным лестницам, из подвала на второй этаж и обратно, пока рассерженная мама или, что ещё опаснее, разбуженная бабушка не вмешивались и своим непониманием не портили всё удовольствие. Но и помимо этого на даче всегда было чем заняться. Днём можно было качаться на качелях, пойти поплавать на озеро, половить рыбу или погонять на велосипедах. Вечером – поиграть во что-нибудь на веранде или просто посидеть у потрескивающего камина, глядя как ненасытный огонь съедает всё новые и новые поленья и, завернувшись в одеяло, пить какао и слушать, как мама читает на ночь следующую главу из новой увлекательной книжки.

А ещё в этом лесу водилась масса всякого зверья. Под огромной поленницей дров, приготовленных для камина, жил барсук. Поленница никогда не разбиралась до конца – как только дрова подходили к концу, то покупались новые – и барсук не волновался за своё жилище. Вальяжный и толстый, он жил там не первый год и каждую весну выходил на прогулку с новой барсучихой, а позже, ближе к осени и с выводком пухлых барсучат. Два бурундучка, конечно же, окрещённые Чипом и Дейлом, носились друг за другом по поваленным деревьям у границы участка, не обращая никакого внимания на поражённую таким нахальством собаку. Ещё там жил одинокий пугливый заяц, частенько грызущий свежескошенную траву прямо посередине газона, и огромные ленивые индюшки, вперевапочку семенящие стайкой вдоль дороги. Ну и, конечно, олени. Никого и ничего не боящиеся, непуганые олени, то поодиночке, то компанией гуляющие в лесу, окружающему расчищенную поляну, на которой стоит дом, а то и просто, не стесняясь, резвящиеся на аккуратно постриженном газоне.

В тот тёплый летний вечер, с которого началась вся эта история, Лёнька сидел на веранде один и пытался сосредоточиться, чтобы, наконец, решить шахматную задачку, которую оставил уезжая дедушка.

Не то что б ему уж так хотелось её решить, но дед должен был приехать из города ближе к ночи, а за решение Лёньке были обещаны новая удочка с настоящей, взрослой катушкой и утренняя рыбалка, так что было за что потрудиться. Солнце уже почти село. Сумерки сгустились, и тени отдельных деревьев всё больше и больше сливались в одну огромную серую тень, которая на глазах чернела и расплзалась, накрывая собой весь лес. Но лес не засыпал. Напротив – чем глубже опускалась ночь и приближалась глухая чернота, потревоженная лишь светлячками, тем громче и разнообразнее становились лесные звуки. Лес просыпался для новой, ночной жизни. Ветер с кряхтением и шорохом продирался сквозь вершины деревьев. В темноте захлопали тяжёлые крылья, смолкли, и, обиженно шелестя, зашумела потревоженная ветка. Цикады завели свои скрипучие песни. С дальнего болота им не в такт подпели лягушки. Зашуршали прошлогодние листья, и хрустнула сухая ветка под чьей-то тяжёлой лапой или копытом. И ещё глаза – страшные, то круглые, то продолговатые с поперечным зрачком глаза, вспыхнули в кромешной тьме леса – яркие, светящиеся, но не освещающие ничего вокруг.

Лёнька привык к этой ночной музыке и не обращал на неё внимания, но когда сильный хруст раздался совсем рядом с верандой, все же отвлекся от задачки и выглянул наружу. У кромки леса, на самой границе лужайки, подсвеченной падающим из окон светом, стоял олень. Он держался ближе к деревьям, стараясь не выходить на освещённую часть газона, и в полутьме было трудно разглядеть его целиком; но красный светящийся нос и ветвистые рога, совсем не такие, как у местных оленей, не оставляли ни малейших сомнений в том, кто бы это мог быть.

– Рудольф, – замороженно прошептал Лёня. Первым его порывом было завизжать и позвать Лизу, но тут олень, опередив его, тихо прошипел.

– Тс-с-с... Не шуми, – и мотнул развесистыми рогами, как бы делая приглашающий жест.

Лёня не раздумывая выскочил на улицу, скатился вниз по лесенке и подбежал к оленю.

– Рудольф! Ты? Что ты здесь делаешь? А где остальные? – он подпрыгивал от восторга, и вопросы сыпались из него один за другим, но Рудольф снова качнул головой и прошептал.

– Тихо. Тише, пожалуйста. Не кричи. Я бы не хотел, чтобы все знали, что я здесь.

Тут Лёня вспомнил все обстоятельства их знакомства с Рудольфом и подумал, что, пожалуй, олень прав, что и в его, Лёниных, интересах не слишком афишировать этот визит. Здорово было бы, конечно, зайти сейчас в дом с говорящим оленем и так непринуждённо сказать.

– Мама, познакомься – это Рудольф.

А олень, склонив огромные рога, вежливо бы произнёс.

– Здравствуйте, Мэм. Рад знакомству. Много хорошего о вас наслышан, – и шаркнул бы копытом. Вот все бы онемели! Но ведь затем начались бы всякие, не слишком приятные воспоминания о том зимнем приключении, и ненужные вопросы, так что, пожалуй, лучше этого не делать. Лёнька задумался, представив такую картину, но Рудольф нетерпеливо фыркнул, и Лёнька вдруг обратил внимание, что олень вроде стал меньше ростом и, вообще, как-то стал мельче, чем был полгода назад: но тут же решил, что это он сам вырос за это время, загордился и обрадовался встрече ещё больше.

– Послушай, – начал Рудольф громким шёпотом, – я почему решил тебя найти: дело в том, что я видел Алису, – Лёня замер. – Я увидел её совершенно случайно в Лапландии,

недалеко от дома Санты и, похоже, у неё проблемы. Она сказала, что ты единственный, кому она доверяет, и что только ты мог бы ей помочь.

– Так и сказала? А какие у неё проблемы? – также громким шёпотом, почти что закричал Лёня.

– Я не знаю. Она была очень встревожена и не могла рассказывать, – ответил олень, отводя глаза. – Но было видно, что она чего-то боится.

– Надо рассказать дедушке! – уже громче сказал Лёня, – Он наверняка сможет помочь!

– Ни в коем случае! – от волнения забыв про осторожность, воскликнул Рудольф и тут же сам испугался, понизил голос и зашипел.

– Тсс... Ни в коем случае, – повторил он уже шёпотом. – Алиса очень просила, чтобы больше никто, кроме тебя, об этом не знал! Это опасно для неё! Она в беде! Нам с тобой надо прямо сейчас полететь к ней и постараться помочь. Ты же её друг!

– Но мне надо хотя бы предупредить маму, что я ушёл, – растеряно сказал Лёня. – Она будет волноваться.

– Да мы быстро! Одно копыто здесь – другое там! Туда и обратно. Мама даже ничего не заметит, – настаивал олень.

– Полетели, – решился Лёня. Мысль о том, что рыжеволосая и голубоглазая девочка Алиса, их бывшая соседка по дому, которую он считал своим другом, обратилась именно к нему за помощью, взволновала его. Ведь она обещала ему вернуться – и вот, вернулась! То, что она оказалась из семейства космических разбойников, ничуть его не смущало, а даже наоборот придавало ей какое-то дополнительное романтическое и загадочное обаяние. Ведь дедушка так и не рассказал внукам всё то, что он знал об этом семействе космических пиратов.

Довольный его согласием олень повернулся к лесу и поманил Лёню за собой, но тут на веранде раздался радостный вопль.

– Рудольф! – и захлебывающаяся от восторга Лиза мгновенно скатилась по ступенькам и кинулась к ним.

Рудольф от неожиданности растерялся, а Лёня, поймав набегавшую Лизу в объятия, быстро зажал ей рот ладошкой и принялся громким шёпотом объяснять ситуацию и то, что вести себя нужно очень тихо. Услышав, что они собираются лететь куда-то с Рудольфом и кого-то там спасать, Лиза подпрыгнула от восторга и, если бы Лёня снова не зажал ей рот, то своими радостными воплями перебудила бы весь лес. Она даже не вслушивалась, куда лететь и кого именно они собираются спасать. Она чувствовала запах большого приключения, и одного этого было ей достаточно, чтобы позабыть обо всем на свете. Рудольф, видимо, понял, что избавиться от Лизы не удастся. Он недолго потоптался на месте, потом решительно мотнул головой и, не говоря ни слова, устремился вглубь леса. Близнецы последовали за ним, держась за руки и аккуратно ступая, по едва различимой в почти полной темноте тропинке. Они бывали в этой части леса много раз. Все окрестности дачи были ими тщательно исследованы, и не было ни одного куста, за которым бы кто-то из них не лежал в засаде во время игры в индейцев, в пришельцев или просто в прятки. Но в темноте всё выглядело иначе, они не узнавали свой лес, и когда впереди вдруг забрезжил свет, и следующий поворот тропинки вывел их на освещённую полянку – дружно вскрикнули от неожиданности. Шедший впереди Рудольф оглянулся и раздражённо прошипел.

– Да тише, вы.

На полянке стоял маленький домик, чем-то похожий на трейлер, из тех, который можно прицепить к машине и путешествовать по дорогам. Только был он круглый, как летающая тарелка, и колёс у него не было. Не было и приспособления, которым трейлер обычно крепится к машине. Зато были круглые окошки и дверь со скруглёнными углами, похожая на самолётную, которая призывно распахнулась при их приближении. Рудольф, качнув рогами в её направлении, прошептал.

– Залезайте.

– А где сани? – растеряно, спросил Лёня.

– Какие сани – лето же, – рассержено буркнул Рудольф. – Это летняя карета Санта-Клауса. Лезьте же. Садитесь в кресла. А я сейчас всё приготовлю к полёту.

Дети забрались по лесенке в карету, и дверь с мягким чмоканьем сама закрылась за ними. Внутри оказалась совсем крохотная комнатка, отделанная белым пластиком, с двумя, похожими на самолётные креслами: с подголовниками и ремнями. Кресла были прикреплены к полу, жалюзи на окнах были опущены, горел неяркий свет. В стене, за спинками кресел, была ещё одна закрытая дверца, которая, видимо, вела в другое помещение. Близнецам уже не раз доводилось летать на самолётах, и они не слишком удивились, когда на стене перед ними засветился экран, и на нём появилась надпись: «Пристегните ремни», а из динамиков затрещало, и донесся хриплый голос Рудольфа.

– Пристегнитесь. Взлетаем.

Домик закачался, раздался тихий ровный гул – заработали двигатели, и дети почувствовали, как их мягко вжало в кресла – взлетели. Через несколько минут покачивать почти перестало, наверно, домик набрал высоту и летел уже горизонтально. Табло погасло, дети отстегнулись. Какое-то время они посидели молча – приходя в себя. Затем Лиза вскочила и пошла осматривать кабину. Она попыталась открыть жалюзи на окнах, но те не открывались. Потом подёргала за ручку двери – та была закрыта на замок. Делать было нечего, стюардесса, которая принесла бы что-нибудь вкусное, не появлялась, и Лиза вернулась своё кресло.

– Как он, интересно, управляет таким домиком? – вслух подумал Лёня, – как эта карета вообще летит? Там же не было места, куда запрягаются олени. И двигатели гудят. Значит, они не волшебным порошком пользуются – этим, как его... антигравитационным, – гордо выговорил он трудное слово. – Значит, это что-то вроде самолёта или летающей тарелки.

– Ага. И Рудольф крутит рогами штурвал, – засмеявшись, добавила Лиза, – а копытом давит на педаль!

Оба развеселились, но ненадолго. Первоначальное возбуждение прошло, и Лёня быстро приуныл.

– Слушай, а ведь нас начнут искать. Мы ведь никому не сказали, что улетаем, а сейчас как раз приедет из города дедушка и пойдёт меня разыскивать. И увидит, что тебя тоже нет. Ой, что будет!

– Так давай позвоним ему и скажем, чтоб они не волновались. Что мы скоро вернёмся, – беспечно ответила Лиза.

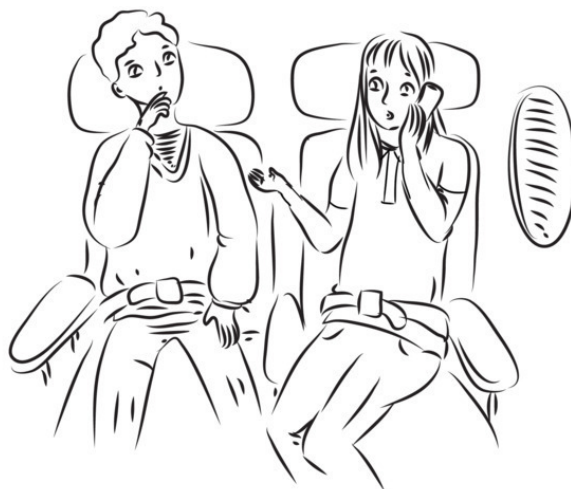
– Как это – позвоним? – изумился Лёня.

– А вот так! – и жестом фокусника Лиза вытащила из кармана джинсов сотовый телефон.

– Откуда он у тебя?

– Это мамин. Я играла на нем, а когда вас увидела, сунула его в карман, – беспечно ответила Лиза.

Она быстро нашла дедушкин номер и, дозвонившись, закричала в телефон наиграно бодрым и весёлым голосом.

– Дедушка, привет! Вы там, с мамой не волнуйтесь! За нами Рудольф зашёл. Мы с Лёней ненадолго с ним слетаем помочь Алисе и быстро вернёмся, – видимо, дедушка что-то переспросил, и она повторила, – Да-да, той самой Алисе. Нашей бывшей соседке.

Больше сказать ей ничего не удалось, потому что протянувшаяся из-за её спины рука, быстро выхватила телефон. Дверь в стене, за их креслами, была открыта, и за их спинами стоял Алисин папа, весь покрасневший от злости. Он был в клетчатой рубашке, с красным платком на шее, в джинсах и сапогах с острыми носами. На боку у него на широком ремне болталась кобура, и из неё торчала ручка чего-то, смахивающего на пистолет. В таком виде Алисин папа был похож на злодея из ковбойского фильма, и шляпа, болтавшаяся за спиной на шнурках, дополняла этот облик. Он не сказал ни слова, пока не выключил телефон совсем, а потом не вытащил из него батарейку, и только после этого обрушился на испуганных детей с упрёками.

– Вы же обещали мне никому не говорить! Вы подвергаете Алисину жизнь опасности!

– Вообще-то, Вам я ничего не обещал, – ответил уже пришедший в себя от неожиданности Лёня, – я с Вами не разговаривал. Я разговаривал с Рудольфом.

– А я вообще никому и ничего не обещала, – честно заявила Лиза, – и не собираюсь. И вообще, мама будет сильно ругаться из-за телефона, а я бы вам не советовала с ней связываться, когда она сердится.

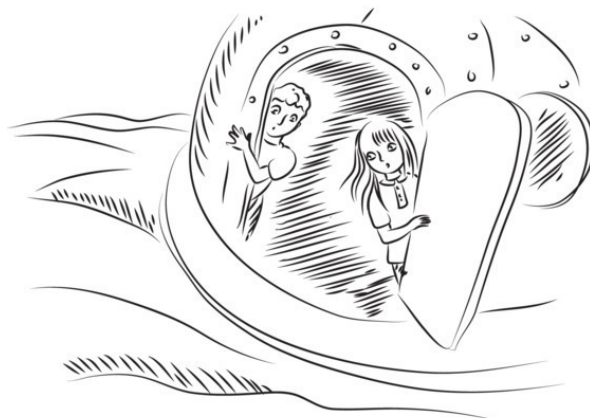
И то, и другое было правдой, и Алисин папа, не найдя, что сказать, тихо выругался себе под нос, бросил Лизе телефон, впрочем, батарейку не вернул и вышел, громко хлопнув дверью.

Дети опять остались одни. Расстроенные и растерянные. Но долго грустить без дела им не пришлось. Снова загорелась табличка: «Пристегните ремни», и, судя по тому, что стало закладывать уши, корабль начал снижаться.

Глава 2. АЛИСА

Летние сани, домик или корабль – как ни назови то, на чем летели близнецы – мягко уткнулся во что-то, замер, затем поворочался ещё недолго, как бы устраиваясь поудобнее, и затих – они приземлились. Дверь откинулась сама, и яркое солнце ворвалось в кабину. Вместе с ним ворвался горячий ветер и принёс с собой мелкую песчаную пыль, которая тут же противно захрустела на зубах. Дети отстегнулись от кресел и осторожно выглянули в проем двери, не решаясь сразу выйти наружу. Выгоревшее до белизны, чистое и глубокое небо без единого облачка. Солнце, страшное, яркое, раскалённое и занимающее полнеба. Низкие песчаные барханы до самого горизонта. Редкие чахлые кустики, колючки и песок. Один только желтовато-серый песок. И только невысокий скальный выступ, одиноко торчащий неподалёку, разнообразил этот жуткий пейзаж.

– Пустыня, – прошептал Лёня, – мы в пустыне.

– Да, в настоящей пустыне, – отозвался звонкий и знакомый голос, – Привет и добро пожаловать! Спасибо, что прилетели.

Перед ними, уперев руки в бока, стояла кудрявая рыжеволосая девочка их лет. На ней были светлые бриджи, белая рубашка с зайчиком и модные кеды. На голове у неё лихо, под углом сидел козырёк, защищающий глаза от солнца и непонятно каким образом закреплённый в густых волосах.

– Алиса! – разом воскликнули близнецы. Так как закричали они одновременно, то разницы в интонации Алиса не услышала, а она была... Если Лёнино восклицание было радостным и весёлым, то Лизино, напротив – раздражённым и огорчённым. И не восклицание даже, а скорее недовольное ворчание. Лиза не любила Алису, и не без оснований, по её мнению, считала их бывшую соседку хитрой лгуньей и задавакой. Дети спрыгнули на песок, и Лёня первым церемонно протянул Алисе руку. Они поздоровались. Потом Алиса протянула руку Лизе, но та сделала вид, будто рассматривает что-то вдаль и не замечает приветствия. Алиса невозмутимо убрала руку назад. Лёне стало неловко за свою невежливую сестру и, чтобы отвлечь Алису и сгладить инцидент, он быстро заговорил.

– Где мы? Что это за пустыня? Что у тебя случилось?

– Подожди, – засмеялась Алиса, – не все вопросы одновременно. Кстати, а вот и мой папа. Дети обернулись и увидели выходящего с другой стороны домика Алисиного папу.

– Мы уже виделись, – сердито буркнула Лиза, а Лёня предпочёл не развивать эту тему дальше. Алисин папа, видимо, тоже был не в духе и, что-то проворчав, снова ушёл за домик. И тут дети увидели, что за тем маленьким домиком – кораблём, на котором они прилетели, стоит другой, намного больший корабль, похожий на настоящую, прямо как в фильмах, летающую тарелку. У него были круглые окна – иллюминаторы вдоль борта, высоко расположенная дверь и лесенка, по которой в неё можно было забираться. Наверху виднелись антенны, крутился радар, и было даже что-то похожее на пушку. Тарелка не лежала на песке, а стояла на трёх невысоких опорах – ногах. Покрашена она была в грязно-жёлтый, маскировочный для пустыни цвет, и выглядела так впечатляюще, что у Лёни перехватило дыхание от восторга.

– Ух ты! Это ваша? Вы на ней прилетели? – чуть не запрыгал он.

– Да, – подтвердила Алиса, – это наш. Но это только посадочный модуль. Есть ещё и основной корабль, который сейчас вращается на орбите вокруг Земли.

Она рассказывала об этом свободно, ничего не скрывая, понимая, что детям уже известно, кто она такая.

– А можно будет залезть внутрь, посмотреть?

– Конечно. Обязательно, – пообещала Алиса, – только чуть позже. Вот разберёмся с делами, тогда и посмотрите – и, может, даже мы вместе на ней покатаемся.

Солнце уже склонялось к горизонту, но всё равно палило нещадно. Было жарко, хотелось пить, но Лёня стеснялся попросить. На его счастье – Лиза не постеснялась.

– Ну и жара тут у вас, – недовольно сказала она, – а есть хоть вода? И в тень куда-нибудь бы уйти. Мне мама не разрешает долго на солнце находиться.

– Конечно, сейчас всё организуем, – гостеприимно отозвалась Алиса и убежала за домик. Через некоторое время оттуда появился её папа, неся складной тент, и стал устанавливать его тут же на песке перед домиком, а следом за ним пришла и сама Алиса с двумя пластиковыми бутылками с холодной водой. Дети, не отрываясь, жадно выпили по полбутылки и перевели дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.